

2017 Том 10 No. 53

Марцинковская Т.Д., Киселева Е.А. Социализация в мультикультурном пространстве

МАРЦИНКОВСКАЯ Т.Д., КИСЕЛЕВА Е.А. СОЦИАЛИЗАЦИЯ В МУЛЬТИКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

English version: [Martsinkovskaya T.D., Kiseleva E.A. Socialization in multicultural space](#)

Психологический институт РАО, Москва, Россия

Федеральный институт развития образования, Москва, Россия

Институт психологии им. Выготского, Москва, Россия

Московский государственный областной университет, Москва, Россия

[Сведения об авторах](#)

[Литература](#)

[Ссылка для цитирования](#)

Раскрываются понятия потребности в языке и лингвистической идентичности, показывается связь между лингвистической, этнической и социокультурной идентичностью. Дается анализ роли потребности в языке и лингвистической идентичности в процессе социализации малых и больших народов в мультикультурном пространстве. Раскрываются связь языка и культуры, а также возможные варианты интерпретации лингвистической идентичности и потребности в родном и иностранном языках. Приводятся результаты эмпирического исследования отношения к языку и культуре молодежи, проживающей в Москве и республике Коми, а также этнической группы «русских немцев». Доказывается, что специфичная социальная ситуация привела к изменению статуса языка и отношения к нему. При этом язык, даже не являющийся приоритетным, эмоционально остается феноменом этнической принадлежности. Показывается, что отношение к стране у большинства респондентов является нейтральным, в то время как отношение к языку, культуре и, особенно, к родной природе всегда эмоционально насыщено. Большинство респондентов и общаются, и думают на русском языке, тем не менее родным считают немецкий или коми язык. Этническая идентификация осуществляется на основе родного, а не наиболее часто используемого языка. В многонациональных городах различия между этнической и социокультурной идентичностью невелики, при этом культура как позитивная составляющая социокультурной идентичности доминирует в большом городе, а ее влияние на этническую идентичность в данном случае носит амбивалентный характер. Низкий статус родного языка может привести к стигматизированной лингвистической идентичности и повысить тревожность и неуверенность в своем будущем. При однозначно позитивном отношении к природе отношение к родной и чужой культуре может быть амбивалентным. При этом у всех респондентов доминирует однозначно позитивное, идеализированное отношение к своему народу, что приводит к этноцентризму и негативному отношению к чужим народам.

Ключевые слова: социализация, социокультурная, этническая, лингвистическая идентичность, культура, язык

Потребность в языке и лингвистическая идентичность

Понятие «потребность в языке» (language need) относительно новое и в социолингвистике и, тем более, в психологической науке. Как правило, типичным вариантом исследования «потребности в

языке» было изучение мотивации к овладению вторым (и более) иностранным языком и использование его в новой ситуации, в новой стране, при коммуникации с носителями этого иностранного языка [Москвичева, 2010, 2015]. В настоящее время речь идет уже не только о втором (не родном языке), но о родном как иностранном в иноязычной среде, а также, что особенно актуально, потребности в повышении статуса родного языка малых народов, являющегося миноритарным по отношению к окружающему социуму [Viaut, 2014; Вио, 2013]. В то же время вопрос о роли языка (языков) по отношению к этической и социокультурной идентичности не только не анализируется, но даже не обсуждается.

Актуализация потребности, с точки зрения психологии, проявляется в разнообразных ситуациях внешней стимуляции. В социолингвистике и, частично, в этнопсихологии эти ситуации исследовались. Внутреннее же состояние человека, испытывающего эту потребность, его личностные смыслы, связанные с осознанием важности овладения и использования родного языка, являющегося миноритарным, представляют особую проблему и фактически до настоящего времени не изучались. Однако именно этот аспект исследования представляется особенно значимым, особенно в контексте современных социальных трансформаций [Юревич, 2014; Марцинковская, 2015с].

Значимость проблемы социализации в современном изменяющемся и мультикультурном пространстве связана не только с социальной транзитивностью, но и с расширением межличностной и межгрупповой коммуникации [Бауман, 2008; Белинская, 2005; Белинская, Дубовская, 2009]. Глобализация и массовые миграции людей расширяют границы социализации и требуют как знания культуры, языка нового социального окружения, так и позитивного отношения к нормам и эталонам и своей, и чужой культуры [Хабермас, 2003].

Не случайно в последние годы вопрос конструирования лингвистической идентичности, прежде всего лингвистической идентичности малых народов, становится одним из приоритетных направлений деятельности европейского сообщества. Не меньшее внимание уделяется вопросу о том, каким образом в содержании их лингвистической идентичности сочетаются государственный и миноритарные языки [Андреева, 2012; Марцинковская, 2013]. При этом обращается внимание на желательность приоритетного развития социокультурной, а не этнической идентичности, обеспечивающей более благоприятное взаимодействие людей разных национальностей между собой.

Проблема языка в контексте психологии культуры

Изучая развитие теорий языка, интересно проинтерпретировать тот факт, что В.Гумбольдт [Гумбольдт, 1985] изучал преимущественно структуру языка, виды слова, в то время как В.Вундт, говоря о языке, связывал его с психологией народа. Возможным вариантом интерпретации в данном случае является тот факт, что в начале XIX века, при идее объединения страны, важно было проанализировать возможные варианты формирования единой языковой традиции, создания кодифицированного варианта литературного немецкого языка. Возможно, эта задача стала и связующим звеном между трудами В.Гумбольдта и творчеством И.В.Гете и Ф.Шиллера. Это также подтверждает плодотворность содружества науки и искусства при решении важных для них вопросов. В XX веке В.Вундт уже рассматривает язык как основание лингвистической (или социокультурной) идентичности, что важно уже не для структурирования, но самоопределения нации.

Интересен тот факт, что в трудах отечественных ученых данная линия анализа получила продолжение. В работах А.А.Потебни центральными моментами были вопросы, связанные с ролью языка в становлении культурного самосознания, а также различия между формами слова и видами речи [Потебня, 1976]. Проблема развития народности и культуры занимала значительное место в его творчестве, он отмечал важнейшую роль языка в структурировании национальной идентичности, и с этой точки зрения, при всем различии подходов, его взгляды корреспондируют со взглядами Вундта.

Потебня подчеркивал, что в осознании себя частью своего народа главную роль, с его точки зрения, играет язык, так как говорить, по его мнению, значит связать свою мысль с мышлением своего племени или народа. То есть овладение языком ведет к осознанию эстетических и нравственных идеалов, поэтому связано с социализацией и инкультурацией личности, хотя и не тождественно этим процессам. Психическое развитие культурного человека происходит путем присвоения внешних,

общественных знаний, языка, норм, традиций, идеалов, которые хранятся в культуре данного народа и которые, переходя во внутренний план, формируют личность.

Связь языка с эстетикой и нравственностью была развита в работах Г.Г.Шпета, который, выделяя внутреннюю форму художественного произведения, подчеркивал роль языка в структурировании самосознания творца и зрителя [Шпет, 2007]. Шпет писал о важности междисциплинарного подхода к изучению искусства, в частности прозы и поэзии. Варианты междисциплинарного подхода к поэзии получили интересное развитие в современных исследованиях.

Шпет также неоднократно подчеркивал, что язык является орудием труда и творчества человека, выступая в то же время и знаком определенного социума. Человечество в процессе своего развития создает социально-культурный мир, существующий помимо мира природного и отгораживающий человека от природы. Поведение человека является некоторым знаком как для других людей, так и для него самого. Одним из важнейших знаков как раз и служит речь, анализ внутренней формы которой дает возможность понять и индивидуальный мир человека, и коллективный внутренний мир группы людей, народа, его искусство [Шпет, 2007].

Таким образом, Шпет пришел к выводу о том, что сознание индивида имеет культурно-исторический характер, важнейшим элементом которого является слово. В статье «Проблемы современной эстетики» он писал, что духовность в большей степени отражает реальность и реальное состояние мира, чем сам этот мир, быт, так как в ней закодировано отношение людей к этому миру, «овнешненное» в предметах культуры – картинах, архитектуре, музыке, особенно языке. Таким образом, подчеркивал он, искусство является орудием, которое указывает на особый смысл, функцию предмета. Так Шпет приходит к мысли о том, что искусство, как и речь, может быть методом исследования психических особенностей человека, причем тех его духовных качеств, которые определяются и проявляются в социальном контексте.

Социокультурная и лингвистическая идентичность

В условиях транзитивного общества инкультурация, принятие и присвоение культуры являются одним из важных факторов, определяющих успешность социализации в новых условиях [Белинская, Тихомандрицкая, 2001; Андреева, Донцов, 2002]. Родная культура, язык «всасываются с молоком матери» с ранних лет и остаются неизменными даже тогда, когда меняются быт, мировоззрение, политические и экономические аспекты социальной ситуации. Это постоянство и выделяет культуру как фактор, помогающий «восстановить связь времен», именно культура, эмоционально воспринимаемая как единое целое, как часть социальной, этнической и личностной идентичности, дает укорененность и устойчивость, позволяя найти точки опоры в изменяющейся действительности и восстановить утраченную целостность восприятия мира и себя.

Поэтому именно культура может стать основой формирования социокультурной идентичности людей в новой ситуации. Так как формирование социокультурной идентичности невозможно без интериоризации внешних требований, превращения их в интенции, мотивацию и ценности людей, встает важнейший вопрос о психологических механизмах, которые способствуют переводу этих требований во внутреннюю структуру личности. Таким механизмом могут быть переживания (как положительные, так и отрицательные), которые возникают у человека по отношению к нормам, ценностям и правилам, принятым в обществе. Эти переживания, в отличие от эмоций, опосредующих отношение человека к жизненно важным лично для него предметам (пища, опасность и т.д.), могут быть названы социальными [Марцинковская, 2013, 2015b].

Исходя из мысли о том, что формирование социокультурной идентичности всегда связано с вхождением не только в социальное, но и национальное сообщество, логично сделать вывод о том, что наиболее насыщенной социальными переживаниями является символика мифов, сказок, религии и искусства данного народа. При этом мифы отражают более общие закономерности развития самосознания, связанные скорее с исторической эпохой, чем с этносом, а сказки и легенды тесно связаны с этническими нормами и стереотипами. Поэтому для исследования особенностей социокультурной и этнической идентичности важен анализ отношения не только к языку, но и эпосу и родной природе.

В отличие от культуры роль языка в процессе становления социокультурной идентичности неоднозначна [Донцов и др., 1997]. По-видимому, можно говорить о сложной связи языка, культуры и идентичности (социокультурной, этнической, личностной, групповой и т.д.). С одной стороны, есть много примеров того, как люди, говорящие на другом языке, считали своей культурой, народ, язык которого знали плохо. С другой стороны, знание родного языка еще не гарантирует развитие социокультурной идентичности или, во всяком случае, ее устойчивое содержание. Известно, что в первую волну русской эмиграции люди, свободно владевшие иностранными языками, испытывали сильнейшую ностальгию по родной для них русской культуре, природе, языку. В то же время эмигранты, оказавшиеся в Европе после Второй мировой войны, часто совершенно не знавшие ни языка, ни культуры тех стран, в которые их забросила судьба, легко и быстро адаптировались в новых условиях.

Язык оказывает существенное влияние не только на этническую, социокультурную, но и на групповую идентичность. Групповая и социальная идентичность выражается, например, в лингвистических оборотах, синонимах, качестве самоописаний, раскрывающих (и выдающих) социальную принадлежность человека. И сегодня проблемы уходящего (исчезающего) и маргинального языка могут приводить к серьезным сдвигам в личностной и социальной идентичности, выражающимся как в отказе от своей группы, так и, напротив, в замыкании в своей национальной культуре.

Представляется, что при изучении разных видов идентичности продуктивным является использование понятия социального капитала [Portes, 1998; Putnam, 2002; Бурдые, 2002; Коулман, 2001]. Это понятие, достаточно распространенное в социологии, еще недостаточно операционализировано в психологии и потому мало используется. В этом направлении необходимо отметить работы Н.М.Лебедевой и ее сотрудников, которые используют понятие социального капитала при изучении общения и взаимодействия разных этнических групп. Однако эти работы оставляют в стороне рассмотрения вопроса о роли культуры и ее составляющих, в частности языка, в становлении не только личностной или этнической, но и социокультурной идентичности [Татарко, Лебедева, 2009; Татарко, 2011].

Для исследования разных видов идентичности большое значение имеет выделение связующего и вспомогательного социального капитала. Связующий социальный капитал объединяет людей внутри одной группы, помогая им достичь определенной цели или противостоять опасности. Таким образом, связующий социальный капитал укрепляет единство группы и помогает ее членам идентифицироваться с ней и друг с другом. Вспомогательный социальный капитал характеризует отношения между разными группами или между людьми, принадлежащими к разным группам. Он лежит в основе доверительного общения, обмена информацией и совместной деятельности людей из совершенно разных структур и групп.

Анализ роли социокультурной и лингвистической идентичности показывает, что они могут рассматриваться и функционировать и как связующий, и как вспомогательный капитал. В контексте монокультурной среды именно социокультурная идентичность, то есть отождествление себя с данной культурой, с конкретным социальным окружением, помогает установить доверительные контакты, так как идентичность предполагает взаимное принятие человека и группы. Такое взаимное принятие связано и с развитием положительных социальных эмоций в отношении норм и эталонов поведения, и способов организации взаимодействия, конструирования новых контактов. Таким образом, в данной ситуации социокультурная идентичность функционирует как связующий капитал, особенно в тех случаях, когда необходима совместная деятельность, направленная на достижение значимой для общества цели или преодоление препятствий. В ситуации транзитивности связующий капитал поддерживает целостность идентичности людей, удерживает преемственность отдельных этапов жизненного пути. Однако при существенных трансформациях такая форма социального капитала может стать источником отгороженности социальной группы, изоляции культуры от других социальных и культурных групп, связываться либо со стигматизированной, либо с агрессивной позицией по отношению к ним.

В этом плане гораздо более гибкой является лингвистическая идентичность, которая предполагает, прежде всего, возможность адекватной коммуникации между членами одной группы – языковой или

социальной. Наличие смысловых доминант и жаргонных слов, наречий, также присутствующих в языке и входящих в лингвистическую идентичность, увеличивает доверительность контактов между членами группы и оптимизирует их взаимодействие.

Более оптимальным для внутригрупповых и для межгрупповых коммуникаций и взаимодействий в современном мире становится функционирование идентичности в контексте вспомогательного капитала. Постоянные изменения групповых и общественных структур предполагают гибкость как социокультурной, так и лингвистической идентичности, особенно при изменении места проживания и/или разносторонних и постоянных контактах с людьми, говорящими на другом (других) языке. При этом в рамках вспомогательного капитала не предполагается отказ от родного языка или культуры, как это подразумевается в классических концепциях идентичности, подразумевающих идентификацию с одной группой, культурой, языком либо маргинализацию человека. Исследование социокультурной и лингвистической идентичности в рамках вспомогательного капитала предполагает хорошее владение новыми знаниями, культурными эталонами и языком и способность к гибкому использованию имеющихся знаний при конструировании новых контактов и совместной деятельности с людьми, принадлежащими к другой культуре.

Эмпирическое исследование связи языка и культуры с этнической и социокультурной идентичностью

Целью данного исследования было изучение роли родного / родных языков и культуры в целом в процессе социализации в мультикультурном пространстве.

Выборка

250 человек из г. Москвы и Республики Коми (г. Сыктывкар и с. Визинга). В Москве принимали участие в исследовании 80 респондентов в возрасте от 18 до 25 лет. В селе Визинга принимали участие 58 школьников 8–10 классов в возрасте от 14 до 16 лет. В г. Сыктывкаре в исследовании принимали участие молодые люди (72 человека) в возрасте от 15 до 25 лет и 40 человек в возрасте от 20 до 30 лет, входящие в культурное объединение «русских немцев». При анализе лингвистической идентичности опрашивались также родители сельских и городских подростков. Все участники исследования были осведомлены о его цели и дали согласие на участие в работе.

Мы предположили, что в разных по степени мультикультурности городах у молодых людей роль языка в процессе социализации будет существенно изменяться. При этом главным параметром, с нашей точки зрения, становится не знание языка, но эмоциональное отношение к нему и его связь с общей культурой (национальной и мировой).

Необходимостью разделения выборки именно по степени гомогенности-гетерогенности культуры и культурного (языкового) контекста и объясняется выбор мест проведения исследования. Этим же объясняется немногочисленность и неоднородность выборки, что не дает возможности ее статической обработки. Исходя из этого, было решено сфокусироваться на качественном анализе полученного материала.

Методы

Для исследования отношения к стране использовалась методика «Моя страна» [Марцинковская, 2015а].

Для исследования лингвистической идентичности использовалась методика «Отношение к родному и иностранному языкам» [Марцинковская, 2015а].

Для изучения содержания этнической и социокультурной идентичности применялась методика «Особенности этнической идентичности» [Марцинковская, 2015а].

Результаты

Результаты, полученные при исследовании отношения к своей стране, показывают, что для большинства респондентов ведущим параметром, определяющим отношение к стране, является не эмоциональный, но внешне-описательный (большая, многонациональная). Этот факт может быть связан с тем, что существовавший на протяжении многих лет опыт совместной жизни разных по культуре и укладу жизни народов во многом стер границы между социокультурной и этнической идентичностью (см. рис. 1). Необходимо также отметить, что сельские жители чаще, чем жители городов, упоминают свое эмоциональное и позитивное отношение к родине, такие как «родная», «богатая», «дружелюбная», «развивающаяся». Городские жители чаще, чем сельские, отмечают внешние признаки, такие как «многонациональная», «уникальная», «великая».

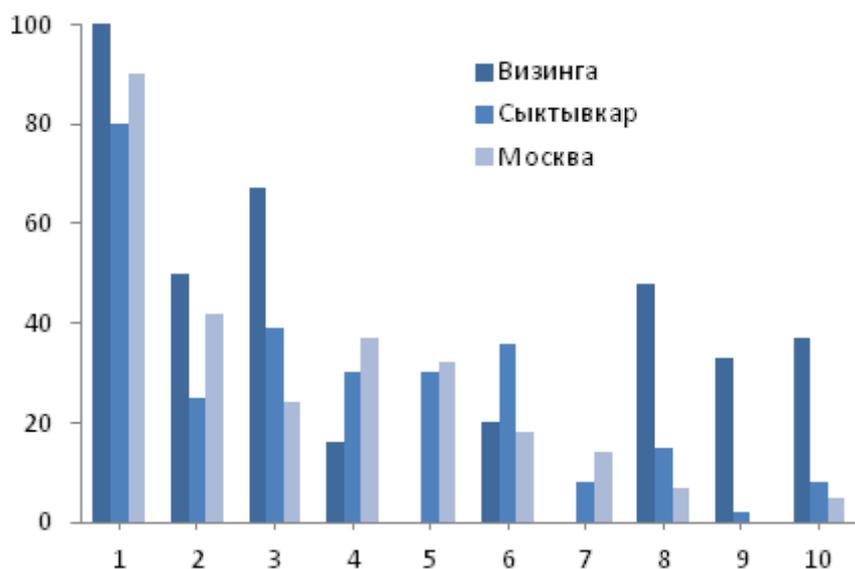

Рис. 1. Сравнение представлений о своей стране.

Примечания. 1 – Большая, 2 – Сильная, 3 – Родная, 4 – Красивая, 5 – Многонациональная, 6 – Великая, 7 – Уникальная, 8 – Развивающаяся, 9 – Дружелюбная, 10 – Богатая.

По рис. 2 видно, что большинство респондентов выбирают из всех определений своей страны вариант «большая». Данный эпитет чаще всех остальных упоминается на первом месте во всех регионах, у всех респондентов.

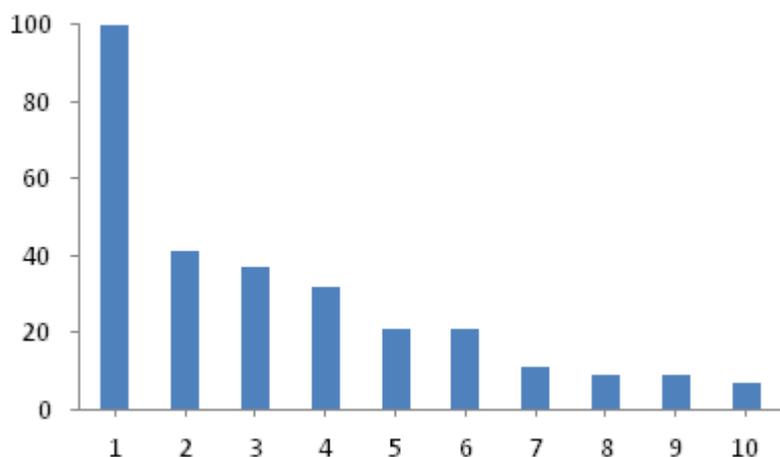

Рис. 2. Частота упоминаний представлений о своей стране.

Примечания. 1 – Большая, 2 – Сильная, 3 – Родная, 4 – Красивая, 5 – Многонациональная, 6 – Великая, 7 – Уникальная, 8 – Развивающаяся, 9 – Дружелюбная, 10 – Богатая.

Похожая ситуация у эпитета «многонациональная». Замечено, что представители национальных меньшинств не только чаще употребляют последний термин, чем национальное большинство (русские), но и ставят его на 2-е и 3-е места. У представителей русской национальности он употребляется гораздо реже и имеет более низкий приоритет. Данный феномен можно объяснить тем, что национальное большинство реже сталкивается с нацменьшинством, с его языком, с его культурой, в то же время нацменьшинство постоянно ощущают влияние и присутствие русского языка и русской культуры. Остальные эпитеты, за исключением варианта «великая», значительно уступают первым трем перечисленным.

Материалы, полученные при исследовании лингвистической идентичности, показали, что жители Республики Коми, родители, сельские и городские школьники, по-разному определили статус языка коми. Родным его считают 60% родителей, 24% сельских школьников и 0% городских школьников. Исторически коми язык потерял свою массовость. Во времена СССР коми язык был запрещен на государственном уровне ввиду унификации всего советского пространства Поэтому сейчас существует острая проблема сохранения коми культуры и, особенно, коми языка. Материалы исследования показывают, что городские школьники уже потеряли язык, сельские школьники и родители также постепенно его теряют (см. рис. 3).

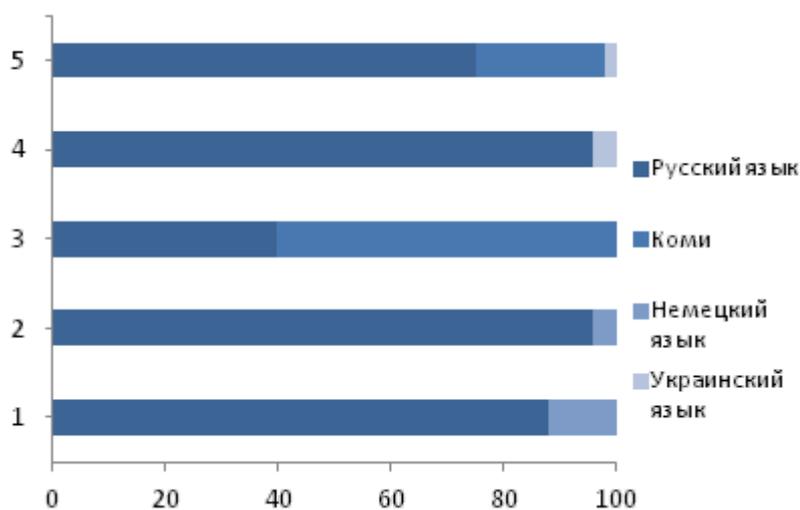

Рис. 3. Распределение ответов на вопрос «Родной язык».

Примечания. 1 – Российские немцы, 2 – Студенты, 3 – Родители, 4 – Городские школьники, 5 – Сельские школьники.

В Москве однозначно превалирует как родной язык – русский (см. рис. 4). В национальном районе (Республика Коми) также большинство выбрали русский язык, но значительно присутствие других языков. Некоторые респонденты выбирали два родных языка, как правило, русский на первом месте и язык своей национальной группы – на втором. Особенно заметно сочетание нескольких родных языков в городе Сыктывкаре. Это связано с историей города, в который было сослано много людей разных национальностей. В сельской местности коми язык упоминается часто, но абсолютное большинство представило его как второй родной, отдавая предпочтение в повседневном общении русскому языку. Коми язык используется в семье и в общении со старшим поколением.

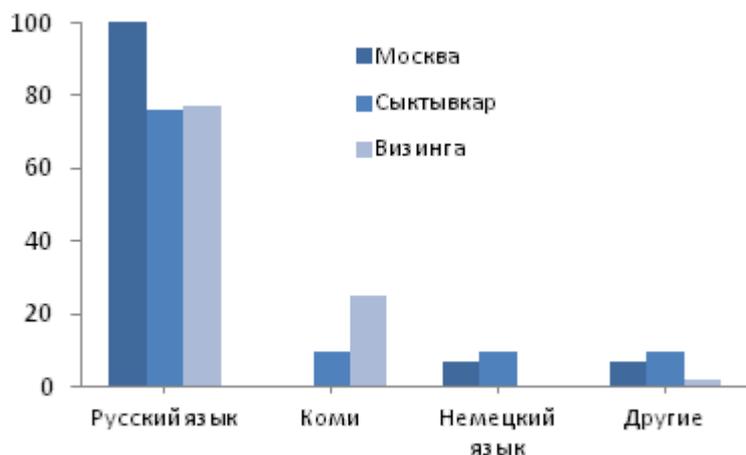

Рис. 4. Распределение ответов на вопрос «Мой родной язык».

Определение родного языка для респондента, находящегося на границах нескольких культур, достаточно сложно. В данном определении важную роль играют эмоциональные и когнитивные факторы, оказывающие влияние на идентичность человека.

По таблице 1 мы можем сравнить, на каком языке говорят и на каком языке думают респонденты из числа городских и сельских школьников: 100% сельских и 92% городских школьников думают на русском языке, 8% – на русском и немецком; 53% сельских и 71% городских школьников говорят на русском языке, 10% сельских школьников говорят на коми и 33% – на русском и коми, 13% городских школьников говорят на русском и коми языках; 4% городских школьников говорят на русском, коми и немецком языках и 4% – на украинском.

Таблица 1

Язык, на котором говорят, и язык, на котором думают

Язык	Городские школьники		Сельские школьники	
	Язык, на котором говорят	Язык, на котором думают	Язык, на котором говорят	Язык, на котором думают
<i>Русский</i>	71%	92%	53%	100%
<i>Коми</i>	0	0	10%	0
<i>Русский – коми</i>	13%	0	33%	0
<i>Русский – немецкий</i>	8%	8%	0%	0
<i>Русский – коми – немецкий</i>	4%	0	0%	0
<i>Украинский</i>	4%	0	0%	0

Сравнение ответов разных групп респондентов показывает, что эмоциональное отношение к языку (то есть признание его родным) не всегда совпадает с когнитивным компонентом, который определяется тем, на каком языке они думают.

Для того, чтобы выявить эмоциональное отношение респондентов к русскому и второму языкам, им было предложено ответить на 2 вопроса: Каково ваше отношение к русскому языку? и каково ваше отношение к немецкому / коми языку? На рис. 5 показано, что эмоциональное отношение респондентов к русскому языку значительно выше, чем ко второму языку. Это различие особенно ярко видно в отношении коми языка у групп городских и сельских школьников. Также можно заметить, что чем младше группа, тем более явной становится разница в отношении к обоим языкам.

Рис. 5. Распределение ответов на вопросы «Каково ваше отношение к русскому языку?» «Каково ваше отношение ко второму языку?».

Изучение эмоционального отношения респондентов к русскому и второму родному языкам показало, что позитивное принятие русского языка значительно выше, чем второго языка. Эта разница особенно ярко видна в отношении коми языка у групп городских и сельских школьников. Также можно заметить, что чем младше группа, тем более явной становится разница в отношении к обоим языкам.

Обращает на себя внимание тот факт, что респонденты четко осознают роль второго языка, который нужен для общения с людьми одной культуры, близкими людьми, родственниками (социальные сети, семья). В то же время 60% российских немцев отметили и связь языка с родной культурой. Язык, по их мнению, помогает осознанию российскими немцами своей национальной и культурной принадлежности. Только 20% респондентов отметили значение языка для общения и столько же – в профессиональных целях.

На вопрос, связывает ли респондент свое будущее со вторым языком, было получены следующие ответы: 88% как городских, так и сельских школьников ответили отрицательно, а российские немцы – положительно. Эта разница ярко характеризует разный статус второго языка у коми и российских немцев. В первом случае речь идет об отмирающем языке с низким статусом, что рефлексировается всеми, в том числе и взрослыми, респондентами. Во втором случае речь идет о престижном с точки зрения социального окружения и будущего трудоустройства немецком языке.

При этом, несмотря на выбор русского как родного языка, респонденты указывали свою национальность не как русский, но как коми и немец, даже если плохо владели своим родным языком. Это говорит о слабой связи лингвистической и этнической идентичности. Таким образом, можно говорить о том, что язык, хотя и не является определяющим при становлении этнической идентичности, но может в некоторой степени влиять на содержание социокультурной идентичности как один из параметров, входящих в ее содержание.

Также были заданы дополнительные вопросы родителям и российским немцам.

83% родителей считают, что ребенок должен знать язык обоих родителей. 100% родителей считают, что ребенку недостаточно для успешного будущего и полноценного общения знания только русского языка. Также 100% родителей отмечают, что язык является важным (обязательным) элементом национальной, культурной принадлежности. За тот факт, что родители, говоря с ребенком на разных языках, помогают развитию ребенка, выступили 83% родителей.

Родители респондентов-школьников отметили, что больше всего при изучении языка их детям помогает познавательная мотивация, понимание того, что язык может помочь при выборе профессии, а также желание использовать язык как средство идентификации со своей культурой и для общения с родственниками. То есть в данном случае также можно отметить, что смешиваются понятия второго

языка как родного, который нужен для общения с родными и идентификации со своей культурой, и второго как иностранного, который нужен для профессионального и социального роста.

Российские немцы – носители особенной перекрестной культуры – отметили, что есть различие между немецким языком в Германии, литературным немецким и немецким диалектом в России. 60% российских немцев отметили, что деятельность немецкого движения в России направлена на осознание российскими немцами своей национальной и культурной принадлежности, 20% – в целях общения, 20% – в профессиональных целях.

Полученные данные показывают, что у абсолютного большинства респондентов доминирует позитивное отношение к своей культуре. В ответах на вопрос: «В чем помогает моя культура» – было указано: развиваться, жить, общаться. Эти данные также подчеркивают ведущую роль культуры в становлении социокультурной идентичности и общем личностном развитии (см. рис. 6). Лишь небольшое число респондентов связывают культуру с этнической идентичностью (преимущественно в г. Сыктывкаре), что связано со стремлением к общению с людьми своего языка, своего народа.

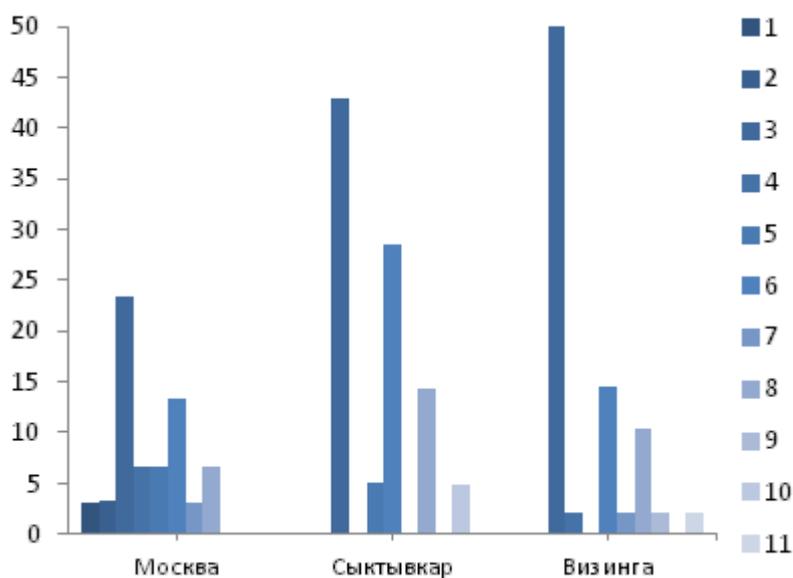

Рис. 6. Распределение ответов на вопрос «Моя культура помогает мне...».

Примечания. 1 – Общаться с другой культурой, 2 – Быть счастливым, 3 – Развиваться, 4 – Не помогает, 5 – Творить, 6 – Жить, 7 – Быть патриотом, 8 – Общаться, 9 – Во всем, 10 – Быть сильнее, 11 – Быть ближе к Родине.

Около 50% отметили, что их культура им ни в чем не мешает. В маленьком поселении число таких ответов намного больше, чем в городах, возможно, в связи с тем, что другие культуры, кроме коми и русской, почти отсутствуют в нем. А в городе Сыктывкаре, где наблюдается очень большое разнообразие культур, этот показатель самый низкий. Здесь же многие респонденты ответили, что культура мешает общаться с другими народами. Таким образом, можно говорить о том, что в этом случае язык отождествляется с культурой (см. рис. 7). В многонациональных городах различия между этнической и социокультурной идентичностью невелики и связаны, преимущественно, с языком, на котором общаются близкие люди. В небольшом поселении культура воспринимается как естественный фон развития и сливается с общей социальной ситуацией, а в средних городах и мегаполисе культура может рассматриваться и как помеха для познания других народов и общения с людьми, говорящими на ином языке.

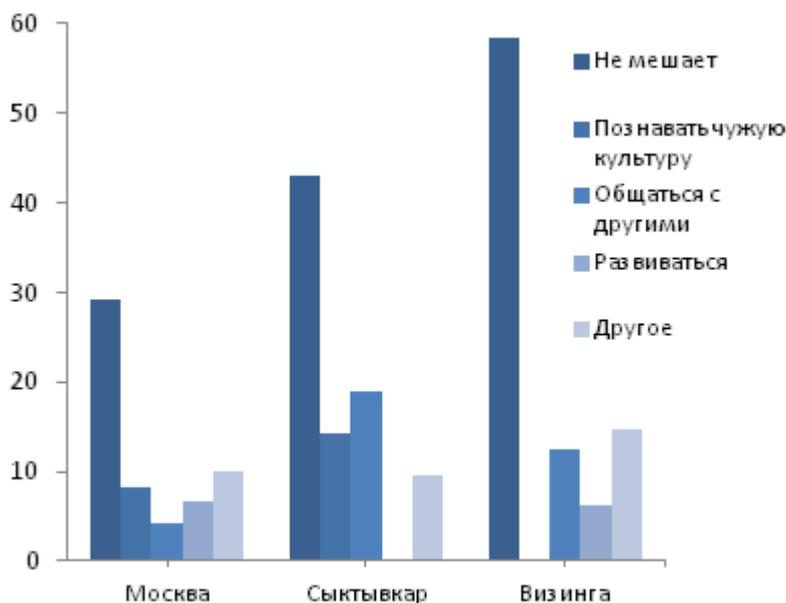

Рис. 7. Распределение ответов на вопрос «Моя культура мешает мне...».

Интересно, что негативные определения своей культуре дали только жители Москвы, здесь же нейтральных характеристик значительно больше, чем у респондентов из Сыктывкара и Визинги, где преобладают положительные характеристики своей культуры и народа. В этом плане показателен тот факт, что родная природа, которая также рассматривается как часть культуры, не вызывает таких негативных переживаний. Даже не до конца осознаваемая связь культуры с языком и нормами поведения рефлексировается многими как негативные для развития факторы, в то время как природа воспринимается только на эмоциональном уровне и не вызывает негативных переживаний.

Приоритетной ценностью культуры для респондентов является язык, большинство респондентов, независимо от этнической принадлежности, отметили в качестве важной составляющей родной культуры язык, причем в ответах часто звучало – родной язык, звучание языка, мой язык. Хотя русский язык в Коми, судя по результатам методики «Отношение к языкам», абсолютно вытеснил коми язык на второй план, однако данное обстоятельство не мешает относиться подросткам к языку с уважением и ценить его. Таким образом, можно говорить о том, что лингвистическая идентичность для многих играет амбивалентную роль по отношению к этнической и социокультурной идентичности. Хотя многие респонденты плохо владеют родным языком (коми, немецким) и говорят, и думают на русском языке, фактором, определяющим этническую идентичность, является именно родной язык. В то же время приоритетным является более социально значимый русский язык, по отношению к которому также сформирована лингвистическая идентичность.

Эмоциональное отношение к родной культуре проявляется и в том, что большинство подростков и юношей ценят свой эпос и достаточно хорошо осведомлены о мифах и сказках своего народа. При этом культурное наследие связывается многими респондентами именно с языком, на котором изложены сказки, мифы, предания народа.

Неотъемлемой особенностью социокультурной идентичности подростков является природа. Большинство респондентов уверено, что именно природа края является частью культуры его народа (см. рис. 8). Ответы респондентов носят эмоциональный характер.

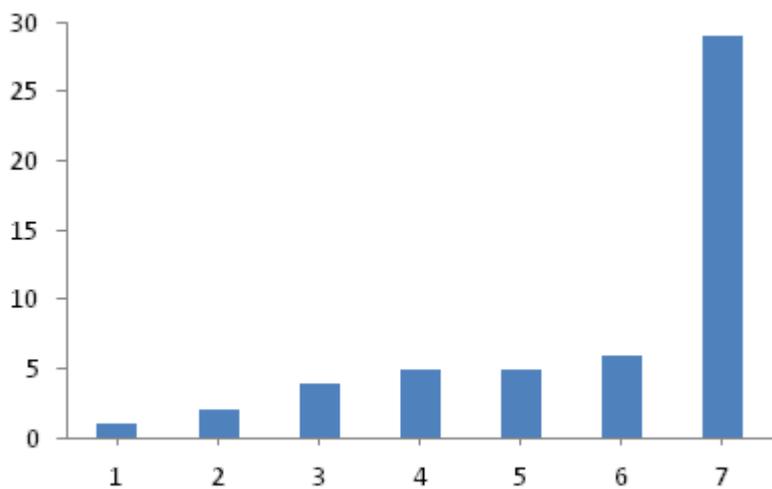

Рис. 8. Распределение ответов на вопрос «Природа моего края...».

Примечания. 1 – Некрасивая / однообразная, 2 – Родная, 3 – Холодная зима, 4 – Чистая, 5 – Разнообразная, 6 – Лес, 7 – Очень красивая / прекрасная.

При этом большинство респондентов отметили, что жить хотели бы в мегаполисе, а не в небольших городах или малых поселениях, а главным фактором, определяющим выбор места проживания, является не природа, а окружающие люди (см. рис. 9).

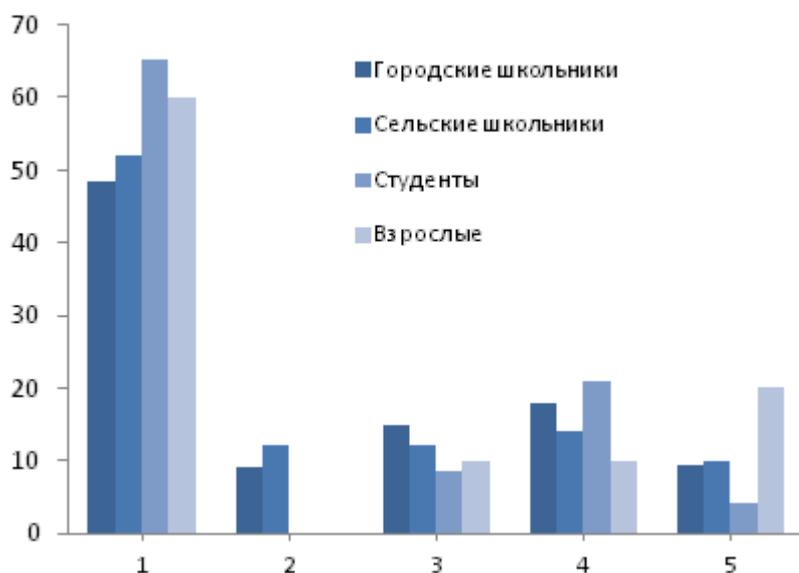

Рис. 9. Распределение ответов на вопрос «Что является значимым в пространстве проживания?».

Примечания. 1 – Люди, 2 – Язык, 3 – Культура, 4 – Пейзаж, 5 – Инфраструктура.

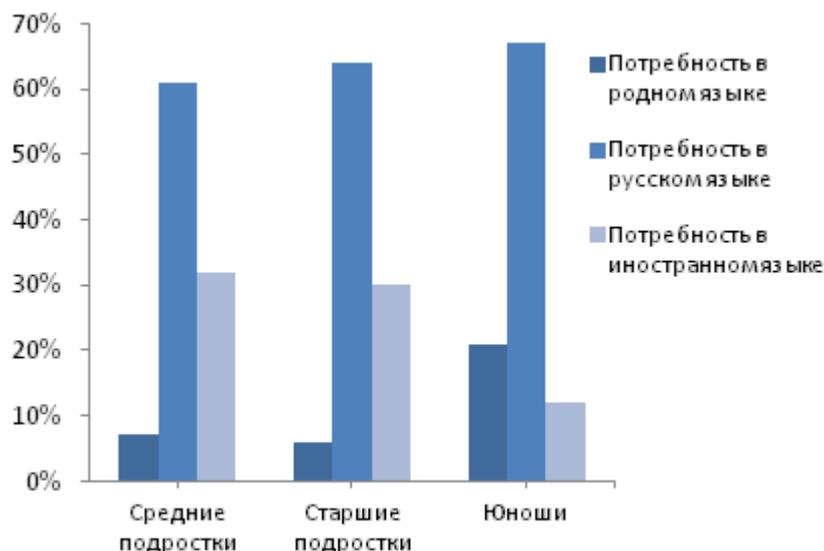

Рис. 10. Распределение ответов на вопрос о потребности в разных языках.

Значимость социокультурного окружения и потребность в расширении контактов особенно ярко проявляется у подростков, что показал сравнительный анализ потребности в родном, русском и иностранном языках по возрастам (см. рис. 10). У младших респондентов увеличивается положительное отношение к общемировой культуре и языкам – русскому и английскому. Это особенно ярко проявляется при сравнении числа их ответов с ответами студентов. Позитивным является тот факт, что уменьшается число ответов, отражающих негативное отношение к чужой культуре и языкам. При этом отношение к окружающему (к людям и миру в целом) становится более жестким и частично агрессивным, что тесно связано с высоким уровнем тревоги почти у всех респондентов, даже у средних подростков. Тревога подростков и юношей проявляется и в отношении к будущему, которое не видится им позитивным и стабильным. Неуверенность, по-видимому, связана с неопределенностью желаемого будущего. Особенно большую тревогу и озабоченность у всех респондентов вызывает их будущее с точки зрения материального благополучия и достижения желаемой ролевой идентичности. В меньшей степени и подростки, и даже юноши и девушки тревожатся по поводу самореализации, возможности попробовать найти себя в интересной и творческой деятельности. Необходимо отметить, что позитивное отношение к чужой культуре и иностранным (английскому) языкам у большинства подростков и юношей гармонично сочетается с позитивным восприятием своей культуры.

В то же время настораживает значительное число ответов, в которых проявляется ярко выраженный этноцентризм. При этом чужие народы характеризуются негативно, в отличие от своих, которые характеризуются только положительно. Причиной этого феномена являются распространенные этнические стереотипы и предубеждения. Невысокая связь культуры с этнической идентичностью может стать причиной негативного отношения к другим, «чужим» народам, которые рассматриваются как носители отрицательных черт, а не носители другой, но тоже интересной культуры. Этот феномен во многом связан с тем, что и свой народ рассматривается не с точки зрения культурной составляющей, но с позиции эмоционального отношения к идеализированным положительным характеристикам. Примечательно, что в отношении к стране присутствуют негативные и критические описания, но в отношении к своей родной национальности это полностью отсутствует.

Выводы

В небольших моноэтнических поселениях отношение к стране и культуре более эмоционально насыщенное и позитивное, чем в городах и, особенно, мегаполисах. Представители нацменьшинств чаще, чем представители титульной нации, используют в описании страны эпитеты, связанные с многообразием национальностей и культур.

Изменение статуса языка малых народов и национальных меньшинств влечет за собой изменение

отношения к языку, особенно у молодых респондентов. Ими ясно осознается социальный статус языка, достаточно высокий в отношении немецкого языка и невысокий по отношению к коми языку. Это приводит, особенно в многонациональных небольших городах, к появлению стигматизированной лингвистической идентичности.

Язык, даже не являющийся приоритетным, эмоционально остается ведущим параметром этнической идентичности, но часто не соотносится с социокультурной идентичностью и даже с культурой народа в целом.

Смешанная лингвистическая идентичность для подростков и молодежи является преимущественно позитивным моментом, увеличивающим толерантность к неопределенности и повышающим их социализированность в мультикультурной среде.

Тревожным фактом является ярко выраженный этноцентризм, присутствующий в ответах большого числа респондентов независимо от места их проживания.

Этнические и лингвистические аспекты культуры могут позиционироваться как интолерантные параметры, препятствующие развитию социокультурной идентичности в мультикультурном пространстве города.

Культура как позитивная составляющая социокультурной идентичности доминирует в большом городе, при этом ее влияние на этническую идентичность носит амбивалентный характер.

Культура является важной составляющей социокультурной идентичности, но в незначительной степени определяет этническую, что затрудняет социализацию и позиционирование в мультикультурном пространстве.

Финансирование

Статья подготовлена по проекту «Психолого-педагогическое сопровождение детей из группы риска: несовершеннолетних, воспитываемых в семьях родственников лиц, участвовавших в террористической и экстремистской деятельности, в том числе, подростков с девиантным поведением», выполняемому в рамках госзадания Минобрнауки России (№. 27.10036.2017/5.1).

Литература

Андреева Г.М. Презентации идентичности в контексте взаимодействия. Психологические исследования, 2012, 5(26), 1. <http://psystudy.ru>

Андреева Г.М., Донцов А.И. (Ред.). Социальная психология в современном мире. М.: Аспект Пресс, 2002.

Бауман З. Текучая современность. СПб.: Питер, 2008.

Белинская Е.П. Человек в изменяющемся мире – социально-психологическая перспектива. М.: Прометей, 2005.

Белинская Е.П., Дубовская Е.М. Изменчивость и постоянство как факторы социализации личности. Психологические исследования, 2009, №. 5(7), 2 <http://psystudy.ru>

Белинская Е.П., Тихомандрицкая О.А. Социальная психология личности. М.: Академия, 2001.

Бурдые П. Формы капитала. Экономическая социология, 2002, 3(5), 60–74.

Вюо А. Социолингвистические параметры карельского языка: между языковой потребностью и легитимностью, Appendix, 2013, 6(30), 2.

Гумбольдт В. [von Humboldt W.] Язык и философия культуры. М.: Прогресс, 1985.

Донцов А.И., Стефаненко Т.Г., Уталиева Ж.Т. Язык как фактор этнической идентичности. Вопросы психологии, 1997, No. 4, 75–86.

Коулман Дж. Капитал социальный и человеческий. Общественные науки и современность, 2001, No. 3, 121–139.

Марцинковская Т.Д. Социальное пространство: теоретико-эмпирический анализ. Психологические исследования, 2013, 6(30), 12. <http://psystudy.ru>

Марцинковская Т.Д. (Ред.). Идентичность и социализация в современном мире. М.: МПГУ, 2015а.

Марцинковская Т.Д. Проблема социализации в историко-генетической парадигме. М.: Смысл, 2015б.

Марцинковская Т.Д. Современная психология – вызовы транзитивности. Психологические исследования, 2015с, 8(42), 1. <http://psystudy.ru>

Москвичева С.А. Категория полисемии через призму сущностных характеристик языкового знака. Психологические исследования, 2010, No. 2(10), 9. <http://psystudy.ru>

Москвичева С.А. Синхронические и диахронические модели языковой нормы: миноритарный язык между «кодифицированным вариантом» и «литературным языком». Психологические исследования, 2015, 8(42), 10. <http://psystudy.ru>

Потебня А.А. Эстетика и поэтика. М.: Искусство, 1976.

Татарко А.Н. Социальный капитал как объект психологического исследования. М.: Макс-пресс, 2011.

Татарко А.Н., Лебедева Н.М. Социальный капитал: теория и психологические исследования. Монография. М.: РУДН, 2009.

Хабермас Ю. Философский дискурс о модерне. М.: Весь мир, 2003.

Шпет Г.Г. Философия и психология культуры. М.: Наука, 2007.

Юревич А.В. Проявления агрессивности в современном российском обществе как психологическая проблема. Психологический журнал, 2014, No. 3, 68–77.

Portes A. Social capital: Its origins and applications in modern sociology. Annual Review of Sociology, 1998, Vol. 24, 1–24.

Putnam R.D. Democracies in Flux: The Evolution of Social Capital in Contemporary Society. New York, NY: Oxford University Press, 2002.

Viaut A. Catégorisation des langues minoritaires en Russie et dans l'espace post-soviétique. Boudreaux: Maison des sciences de l'homme d'Aquitaine, 2014.

Поступила в редакцию 23 февраля 2017 г. Дата публикации: 30 июня 2017 г.

[Сведения об авторах](#)

Марцинковская Татьяна Давидовна. Доктор психологических наук, профессор, заведующая лабораторией психологии подростка, Психологический институт РАО, ул. Моховая, д. 9, стр. 4, 125009 Москва, Россия; главный научный сотрудник, Федеральный институт развития образования, ул. Черняховского, 9–1, 125319 Москва, Россия; зам. директора, институт психологии им. Л.С.Выготского, Российский государственный гуманитарный университет, Миусская пл.,

д. 6, 125993 Москва, Россия.

E-mail: marsinkovskaya@psystudy.ru

Киселева Екатерина Александровна. Кандидат педагогических наук, доцент, факультет повышения квалификации, Московский государственный областной университет, ул. Радио, д. 10А, 105005 Москва, Россия.

E-mail: vita_ek@mail.ru

[Ссылка для цитирования](#)

Стиль psystudy.ru

Марцинковская Т.Д., Киселева Е.А. Социализация в мультикультурном пространстве.

Психологические исследования, 2017, 10(53), 2. <http://psystudy.ru>

Стиль ГОСТ

Марцинковская Т.Д., Киселева Е.А. Социализация в мультикультурном пространстве // Психологические исследования. 2017. Т. 10, № 53. С. 2. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: чч.мм.гггг).

[Описание соответствует ГОСТ Р 7.0.5-2008 "Библиографическая ссылка". Дата обращения в формате "число-месяц-год = чч.мм.гггг" – дата, когда читатель обращался к документу и он был доступен.]

Адрес статьи: <http://psystudy.ru/index.php/num/2017v10n53/1425-martsinkovskaya53.html>

[К началу страницы >>](#)